

in some cultures is not mentioned at all, while in others it is mentioned quite often. Besides, 'everyday English, Russian, etc. language' does not necessarily coincide with 'ordinary English, Russian, etc. language'.

Key words: everyday language, ordinary language, philosophy of ordinary language, interaction of cognition and communication

В.И. Заботкина (Москва, Россия)

Российский государственный гуманитарный университет

zabotkina@rggu.ru

ДИНАМИКА КОГНИТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ МАНИПУЛЯЦИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ*

В статье рассматривается конструирование интегрированного ментального пространства манипуляции в медиадискурсе. Анализируются фреймы, структурирующие данное ментальное пространство, выявляется динамическое взаимодействие внутри конфигурации фреймов. Динамика когнитивных моделей рассматривается с точки зрения взаимодействия участников манипулятивного акта.

Ключевые слова: когнитивная динамика, манипуляция, ментальное пространство, фрейм, когнитивные модели

Одной из нерешенных проблем лингвистики в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы является проблема конструирования ментальных пространств дискурса. Рассмотрение данной проблемы предполагает исследование взаимодействия между данными пространствами. Каждое из пространств, вовлеченных в формирование дискурса, отражает определенный домен знания.

В данной статье мы ставим вопрос о том, каким образом происходит конструирование ментального пространства манипулятивного воздействия в медиадискурсе. Как известно, ментальные пространства конструируются фреймами. В наших предыдущих работах мы указывали на то, что мы различаем знание *per se* и структуры его хранения, т. е. фреймы.

Задача заключается не только в выделении фрейма (когнитивной модели), конструирующей ментальное пространство манипулятивного воздействия в медиадискурсе, но также в выявлении динамического взаимодействия между данным фреймом и сопутствующими фреймами, такими как «контроль», «правда – ложь» и т. д.

Когнитивная динамика будет рассмотрена нами в трех ракурсах:

- 1) с точки зрения динамического взаимодействия между концептуальной и языковой картинами мира отдельного индивида;
- 2) с точки зрения взаимодействия между концептуальными и языковыми картинами мира участников манипулятивного акта;
- 3) с точки зрения взаимодействия когниции участников манипулятивного акта и окружающего мира.

---

* Статья опубликована при финансовой поддержке гранта РФФ 22-18-00594.

Из последних работ, посвященных концептуальному взаимодействию, следует выделить статью Н.Н. Болдырева [Болдырев 2023].

Напомним, что в основе фрейма «манипулятивное воздействие» лежит следующая конфигурация слотов:

- 1) агенс – инициатор манипулятивного диктума;
- 2) пациенс / экспериенсер – адресат манипулятивного диктума;
- 3) цель – цель, преследуемая агенсом, формулирующим манипулятивный диктум;
- 4) диктум – сообщение, соответствующее или несоответствующее объективной реальности;
- 5) контр-агенс – агенс, препятствующий или деформирующий манипулятивный диктум; ср.: [Заботкина, Боярская 2023].

Как видно из вышеизложенного, структура фрейма «манипулятивное воздействие» носит событийный характер, поскольку большинство слотов этого фрейма коррелирует со слотами из фрейма «событие». Основная конкретизация происходит в ведущих слотах: агенс (манипулятор) и пациенс / экспериенсер (манипулируемый).

Манипуляция является стратегией контроля агенса над пациенсом в ситуации, когда агенс намеренно избегает прямого принуждения и стремится к неявному / скрытому навязыванию своих целей и убеждений. Фрейм «манипулятивное воздействие», структурирующий одноименное ментальное пространство, коррелирует с фреймами «ложь – правда», «контроль», «доверие», «доверчивость» и т. д. [Заботкина 2023а].

В настоящей статье мы постараемся проанализировать **когнитивную динамику** указанных фреймов в зависимости от того, с каким слотом фрейма «манипулятивное воздействие» они соотносятся.

В процессе анализа из трех ракурсов, указанных выше, основное внимание будет уделено второму и будет концентрироваться на рассмотрении профилирования фреймов и слотов с точки зрения участников манипулятивного акта.

Со стороны агенса происходит профилирование фрейма 1) «доверие», 2) «контроль», 3) «ложь», иллюзия валидности / достоверности. При этом происходит намеренное приглушение фрейма «опасность». Для выстраивания доверия пациенс прибегает к положительно окрашенной эмоциональной лексике, комплиментам, оценочным прилагательным.

Со стороны пациенса профилируется фрейм «доверчивость». Недавнее исследование группы авторов из разных стран указывает, что доверчивость (Gullibility) является фундаментальной характеристикой человека [Forgas, Baumeister 2019].

Как показывают исследования, инициаторы манипулирования применяют различные стратегии для формирования политической доверчивости, доверчивости в науке, доверчивости к рекламе и т. д.

Доверчивость адресатов коммуникации в настоящее время вызывает серьезный интерес в дискурсе общественных наук. Сформировалась целая область знания об этом когнитивном свойстве людей.

Мы полагаем, что со стороны пациента может наблюдаться профилирование фрейма «проверка на достоверность» (evidence, fact-checking). В этом случае пациент превращается в контр-агенса, который готов противодействовать манипуляциям. В качестве сопутствующей когнитивной операции происходит профилирование фрейма «проверка на надежность» с целью избежать потери эпистемической гарантии и, как следствие, эпистемического дефолта (термины В.З. Демьянкова [2022]).

Особенность манипуляции в медиадискурсе заключается в том, что пациент носит коллективный характер и соответственно идентификация манипуляции потребует различного количества когнитивных усилий от каждого индивидуального пациента, формирующего коллективный пациент.

С целью противодействия манипуляции контр-агенса должен отслеживать наличие определенных дискурсивных маркеров в медиaprостранстве. К ним относятся прежде всего повторы. Повтор – это надежный способ заставить людей поверить неправде [Канеман 2014: 122]. Повтор порождает когнитивную легкость и утешительное чувство знакомого [там же: 130].

Кроме того, в процесс взаимодействия участников манипулятивного акта могут быть вовлечены представители различных культур. В этом случае речь идет об интеркогнитивной межкультурной коммуникации. Пациент, представляющий иную культуру, сталкивается с проблемой применения больших когнитивных усилий для распознавания манипуляции со стороны агенса, представителя другой культуры. Таким образом, с тем чтобы стать контр-агеном, пациент должен активировать большее количество концептуальной информации о культуре агенса, для того чтобы верно интерпретировать манипулятивное намерение последнего. Большую роль здесь играет знание когнитивных культурологических моделей представителя иной нации. В данном случае одним из параметров, препятствующих успешной интерференции является так называемый unconscious bias (неосознаваемая стереотипизация, предвзятое отношение). В результате влияния неосознаваемых стереотипов пациент испытывает когнитивные нарушения (cognitive distortions), что, в свою очередь, ведет к искаженному восприятию действительности и, как следствие, к иррациональному поведению, что и является целью манипулятивного воздействия.

Таким образом, мы попытались доказать, что в процессе манипулятивного воздействия имеет место многомерная когнитивная динамика внутри конфигурации фреймов. В результате проведенного исследования планируется построение динамичной интегративной когнитивной мегамодели манипуляции в медиадискурсе.

Литература

- Болдырев Н.Н. Путь к бесконфликтной языковой коммуникации // Когнитивные исследования языка. 2023. № 4 (55). С. 28-32.
- Демьянков В.З. Об эпистемических гарантиях в тексте // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4, № 3. С. 218-228.
- Заботкина В.И. Когнитивные механизмы смыслопорождения в дискурсе: манипулятивный аспект // Когнитивные исследования языка. 2023а. № 3 (54). С. 51-65.

Заботкина В.И. Когнитивные механизмы манипулятивного воздействия в медиадискурсе // Когнитивные исследования языка. 2023б. № 4 (55). С. 43–47.

Заботкина В.И., Боярская Е.Л. Концептуальная структура бинарной аксиологической оппозиции истина-ложь // Слово.ру: Балтийский акцент. 2023. Vol. 14. № 1. С. 126–136.

Канеман Д. Думай медленно... Решай быстро. М.: АСТ, 2014.

Forgas J.P., Baumeister R. Psychology of Gullibility: Conspiracy Theories, Fake News and Irrational Beliefs (Sydney Symposium of Social Psychology). Oxfordshire: Routledge, 2019.

*Vera I. Zabolotkina (Moscow, Russia)
Russian State University for the Humanities*

DYNAMICS OF COGNITIVE MODELS OF MANIPULATION IN MEDIA DISCOURSE

The article discusses the construction of an integrated mental space of manipulation. We analyze the frames structuring this mental space and dynamic interaction within the configuration of frames. The dynamics of cognitive models is considered within the framework of interaction between the participants of the manipulative act.

Key words: cognitive dynamics, manipulation, mental space, frame, cognitive models

*И.В. Зыкова (Москва, Россия)
Институт языкознания Российской академии наук
zykova_iv@mail.ru*

СПЕЦИФИКА ПОЛИМОДАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В КИНОДИСКУРСЕ: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД

В статье предпринимается попытка разработать комплексный подход к анализу интердискурсивности, свойственной такой разновидности полимодального дискурса как кинодискурс. В фокусе внимания находятся особенности полимодальной репрезентации поэтического текста в фильмах, для исследования которых применяется метод концептуального анализа. Выделенные в статье параметры анализа позволяют раскрыть принципы и способы преобразования поэтических текстов в процессе их межсемиотического перевода в иное для поэзии медиапространство – кинопроизведение с целью реализации определенных художественно-эстетических задач.

Ключевые слова: поэтический текст, кинодискурс, лингвокогнитивный подход, полимодальность

Изучение полимодального дискурса посредством методов когнитивной лингвистики позволяет получить новые данные по целому ряду фундаментальных лингвистических вопросов, а также сформировать новые направления их междисциплинарного изучения. Это, в частности, вопросы концептуализации и категоризации явлений мира посредством единиц языковой системы и средств других семиотических или модальных систем как в естественной (обыденной), так и в художественной коммуникации; вопросы межпоколенного, межкультурного или междисциплинарного трансфера знания с помощью разных медиа и распределения между ними объема передаваемой информации, вопрос о принципах формирования глубинных концептуальных структур дискурса или текста под воздействием разных по своей природе знаков, вопрос о когнитивных или гносеологических возможностях полимодальной коммуникации и мн. др.